

метного мира. Аллегорический образ причудливо сочетается здесь с реальным бытом, в частности с тяжелой, массивной мебелью (книжная полка, стол на гнутых ножках, стол с фигурным подстольем, массивные подставки под ноги, скатерть, ставни и т. д.). Почти во всех случаях пространство за аллегорической фигурой незамкнуто: это либо проем раскрытого окна, либо пейзаж, людная городская площадь, силуэты башен, колонны и т. д. В гравюрах большую роль играют отношения света и тени — возникает контраст между темным фоном стены и ярко освещенной динамичной женской фигурой. Все это типично для искусства маньеризма: смелые повороты головы персонажа, беспокойное движение сильных рук и ног, ниспадающих складок одежд. Тем самым привлекалось внимание к аллегорическим фигурам со всеми их атрибутами.

Что же опустил, а что сохранил русский мастер при копировании этих гравюр в рукописи, предназначенной «в поднос царю»? Прежде всего не были приняты во внимание латинские двустрочия под гравюрами и наименования каждой науки вверху. Все изображения как бы перешли из трехмерного пространства в двухмерное, почти плоское. Даже когда за спиной аллегорической фигуры сохранялось раскрытое окно, за ним совершенно пусто. Никто не заглядывал в него снаружи, как в гравюре «Грамматика» (рис. 6 и 7). Отсутствует пейзаж с фигурами, раскрывавшийся за спиной Диалектики (рис. 8 и 9); опущены городские площади и башни, переданные на заднике гравюр «Геометрия» (рис. 10 и 11), «Астрономия» (рис. 12 и 13), «Музыка» (рис. 14 и 15). Отличается одежда мудрых жен: вместо легкой, иногда прозрачных тканей преобладают тяжелые драпировки, не столько облегающие фигуры, сколько закрывающие шею, грудь, ноги. Особенно заметна эта разница при копировании гравюры «Риторика» (рис. 16 и 17). Открытыми остаются только руки и ступни ног. Грамматика вместо легкой диадемы из звезд получила в миниатюре плотное покрывало (в таких покрывалах изображались на Руси сивиллы). Из-за переводов композиций гравюр слева направо повсюду в миниатюрах аллегии наук манипулируют левой рукой (именно так пишет Арифметика (рис. 18 и 19); измеряет циркулем Геометрия; держит зрительную трубу Астрология, названная в гравюре «Астрономией»); играет на струнном щипковом инструменте «Музыка»). Особенно существенно это изменение в гравюре «Грамматика»: правая рука аллегорической фигуры указывает ребенку буквы в раскрытой книге, а в левой про запас приготовлена тонкая розга. В миниатюре же розга более массивная и переходит в правую руку, отчего функция наказания приобретает большую обязательность.

Вместо игры света и тени, характерной для гравюр, московский иконописец обращается к гамме достаточно разбеленных водяных красок. Она включает желтый, оранжевый, вишневый, зеленый, коричневый тона (отсутствуют синий и голубой). По сочетанию цветов миниатюры малоинтересны; для передачи объемов кое-где применяются высветления, как это принято в иконописании.

Среди непонятых деталей гравюр — лира в аллегии «Музыка»: миниатюрист превратил этот подвешенный на стене инструмент в орнаментальную лепнину вокруг узкого окна — своего рода барочный наличник (рис. 14 и 15). Зато едва намеченные в гравюре «Астрономия» знаки Зодиака на сфере становятся в миниатюре к главе «Астрология» более четкими. Вероятно, художнику или его заказчику было известно переводное сочинение, распространенное в Московской Руси XVII в., — «Знаки царств, и государств, и мест, и украин, которые под которыми знаменем небесным двенадцати зодий лежат».²⁸

Что касается второго лицевого списка, нам уже доводилось отмечать, что в его миниатюрах «русифицирована» одежда и обстановка (это очевидно

²⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 140—144.

Рис. 6. Грамматика.
Гравюра М. де Воса—И. Саделера.

Рис. 7. Грамматика.
Миниатюра. ГИМ, Синод. собр. 527, л. 10 об.

Рис. 8. Диалектика.
Гравюра М. де Воса—И. Саделера.

Рис. 9. Диалектика.
Миниатюра. ГИМ, Синод. собр. 527,
л. 21 об.